

Возможности психодиагностики Я-концепции и самоотношения в демонстрации характеристик и функциональности границ Я

Шаповал И.А.,

доктор педагогических наук, профессор кафедры специальной психологии, ФГБОУ ВО ОГПУ, Оренбург, Россия, irinashapoval@yandex.ru

Фоминых Е.С.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии, ФГБОУ ВО ОГПУ, Оренбург, Россия, fominyh.yekaterina@yandex.ru

Статья продолжает тему возможностей опосредованной психодиагностики характеристик и функций психологических границ личности в контексте самоотношения и представляет обзор потенциально подходящих для этого методик. Авторы систематизируют в концептах здоровья и «болезней» личности характеристики границ Я в системе биполярных измерений (структурного, энергетического, динамического, контактного) и показывают возможность их обнаружения и определения с помощью методик структурно-содержательного и качественного анализа Я-концепции и самоинтерпретаций. Функции границ Я в обеспечении и контроле диалога Я и не-Я рассмотрены в кругу методик диагностики самоотношения, субъективного контроля, кризисной идентичности, экзистенции и других. Конструктивность границ в защитах Я анализируется в поле приоритетных объектов защиты самоотношения: психодиагностики когний и аффектов защитного стиля.

Ключевые слова: психологические границы, личность, идентичность, Я-концепция, самоотношение, диалог Я и не-Я, самоинтерпретация, конструктивность, деструктивность, психодиагностика.

Для цитаты:

Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Возможности психодиагностики Я-концепции и самоотношения в демонстрации характеристик и функциональности границ Я [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 4. С. 44–60. doi: 10.17759/psyclin.2018070403

For citation:

Shapoval I.A., Fominykh E.S. Possibilities of Diagnostics of Self-Concept and Self-Attitude to Demonstration of the Features and to Functionality of I-Boundaries [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiya], 2018, vol. 7, no. 4, pp. 44–60. doi: 10.17759/psycljn. 2018070403 (In Russ., abstr. in Engl.)

В проведенном нами анализе самоотношения как поля диагностики психологических границ личности в контексте ее здоровья границы Я были рассмотрены как инструменты взаимодействий Я-концепции и самоотношения и их внутри- и межсистемные связи и барьеры в пространстве С и МЕЖДУ. Установлено, что трансформации системы отношений личности реализуются путем переструктурирования внутренних и внешних пространств Я соответственно динамике состояний и функций их границ. Параметрами их оценки были выбраны системные характеристики и конфигурации самоотношения [22].

Цель настоящей работы – анализ возможностей демонстрации психодиагностическими методиками Я-концепции и самоотношения характеристик и качества функционирования границ Я, для чего необходимо:

- 1) определить, какие состояния и функции границ могут быть обнаружены и качественно описаны;
- 2) очертить круг адекватных цели методик и проанализировать их.

Сформированность психологической границы позволяет человеку в зависимости от состояния мира и его потребностей менять характеристики и актуализировать те или иные функции границы [9]. Мы полагаем, что и границы могут управлять нами благодаря взаимодействию их характеристик и функций. Те и другие выделялись в исследованиях Е.И. Кузьминой, Т.Д. Марцинковской, С.К. Нартовой-Бочавер, В. Подорогой, О.В. Силиной, Е.Т. Соколовой, О.А. Шамшиковой, И.А. Шаповал и Е.С. Фоминых, А.С. Шаровым; А. Adler, G. Ammon, R. Assagioli, J. Bradshaw, N.W. Brown, P. Federn, S. Freud, E. Fromm, E. Hartmann, K. Horney, O. Kernberg, H. Kohut, K.Z. Levini M. Polster, F.S. Perls и др.

Опираясь на накопленные психологией и смежными науками знания, мы систематизируем характеристики и функции границ Я в целях их диагностики и изучения в условных концептах здоровья (интеграция, адаптация и развитие Я) и «болезней» (дезинтеграция, остановка в развитии, симплификация Я) личности (Рис.).

Взаимопересечение разных характеристик границ создает многослойную, амальгамную структуру, что и позволяет границам в зависимости от изменений мира и желаний человека (а в клинике – и вне зависимости от них) проявлять или менять свои характеристики [9], степень их выраженности и состояния [12], а, следовательно, и функциональность.

Рис. Взаимодействие характеристик и функций границ Я

Проведенная нами ранее систематизация границ [22] в данной работе трансформирована в контексте их инструментальной роли в Я-концепции и самооотношении. В зависимости от характеристик границ Я одни и те же функции могут быть в разной степени эффективными – с тем или иным качеством обеспечивающими функции самооотношения:

- аутокоммуникацию, диалог субличностей на внутренней «сцене»;
- саморегуляцию и самоконтроль субличностей Я и не-Я;
- защиту автономности от воздействия социума, поглощения им, от страха «растекаемости» в отношениях с людьми;
- эго-защитную функцию консервации внутренней стабильности и континуальности Я и поддержания самоуважения даже ценой создания образа ложного Я;
- функцию «зеркала», самоотображения в Я оценок окружающих;
- самовыражение и самореализацию, адекватное выражение смысла Я и порождение новых его смыслов путем получения информации о себе.

Отражение системы функций границ Я в их динамических связях не случайно. Предположительно, в указанной последовательности они формируются в онтогенезе, образуют функциональную систему и актуализируются в зависимости от внешней и внутренней ситуации и от своих характеристик.

Диалогичность самосознания и внутренняя активность – главные условия готовности человека к построению самопонимания и самооотношения. Эмпирически связи нарушений границ личности с самооотношением, Я-концепцией и идентичностью выявлены в условиях депривации пространства личности [12], в контурах ее нарциссической [16; 17; 19 и др.], психотической, невротической, пограничной тенденций, «шизоидного способа бытия-в-мире» [11],

Неспособность чрезмерно уязвимых, слабо защищенных границ контролировать и защищать внешнее и внутреннее пространства Я порождает защитно-компенсаторные механизмы [20]:

- недоверие к миру, стыд или демонстрацию самодостаточности и агрессии при дефицитарном внутреннем, по G. Ammon [23], и деструктивном внешнем Я-отграничениях (Я-тип границ);
- постоянное чувство вины, беспомощности, подчиненности при дефицитарном внешнем и деструктивном внутреннем Я-отграничениях (Мы-тип границ).

Построению устойчивых границ, кристаллизации субъектности и самосознания могут препятствовать сниженная резистентность личности, психотравматизация и избыточность (слишком легкий внешний мир,

технологическая «переразвитость»). Результатом становится «культурная патология» в формах дезадаптации и деперсонализации [18]. Дисфункции границ Я блокируют развитие внешней и внутренней реальности личности и становятся источником формирования дезадаптивных схем – устойчивых отрицательных убеждений самопоражающего характера в отношении себя, других людей, окружающего и происходящего [24].

На деструктивность функций границ указывают: полярность стремлений человека к доминированию – подчинению, самопожертвованию; низкий самоконтроль и самодисциплина – сверхбдительность; эмоциональное самоподавление – хронический поиск одобрения; и т.д. В результате страдает Я-концепция (дефицит автономии, зависимость, некомпетентность, диффузия и недоразвитие Я), а самооотношение наполняется переживаниями покидания, нестабильности, недоверия, насилия, неполноценности и стыда за них.

В отборе и анализе диагностического инструментария самооотношения и близких к нему феноменов мы руководствовались возможностями методик продемонстрировать и оценивать характеристики и функции границ Я.

Потенциал методик диагностики Я-концепции в анализе характеристик границ Я, исходя из определения самооотношения как относительно устойчивого переживания, пронизывающего самовосприятие и Я-образ (А.А. Бодалев, В.В. Столин), мы видим в способности этих методик выявлять:

- структуру Я-концепции: число и конкретный состав Я-репрезентаций/автопредикаций «я есть то» (независимость, самодетерминация) и «я не есть то» (инфантилизм, неустойчивость, способность подойти к позитивному лишь через отрицание не-Я), его когнитивная сложность и дифференцированность;
- степень внутренней цельности (согласованность или противоречивость) образа Я, отсутствие жесткой идентифицированности с одним из суб-Я.

Для построения «модели себя» необходимо с помощью интроспекции и наблюдения за другими людьми опознавать «личностную» информацию, руководствоваться ею и при необходимости синтезировать цели, планы и жизненную историю для получения хороших результатов [13].

Методики структурно-содержательного анализа Я-концепции – тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?», его модификации Т.В. Румянцевой и В.И. Юрченко, методика косвенного измерения системы самооценок (КИСС) Е.О. Федотовой, тест «Самооценка» Л.Д. Столяренко, опросник личностной и социальной идентичности (ЛиСи) В. Урбановича и др. – позволяют выявлять и соотносить структуру и разновидности ролевых аспектов и сфер автопредикаций (объективные и субъективные, позитивные и негативные, личностные и общеатрибутивные) относительно Я персонального и социального.

Очевидно, что число, сложность и обобщенность автопредикаций (и сложность самоотношения личности) прямо связаны со *структурными* характеристиками границ Я: степень когнитивной сложности, дифференцированности и интегрированности Я-концепции определяют достаточность, сохранность, прочность границ и т.д. или их обратные полюса.

Контактные характеристики границ – проницаемость, открытость, контролируемость и т.д. – больше влияют на меру осознанности суб-Я и их взаимоотношений, проблемность или ситуативность Я-концепции. Их роль отчетливо видна в эмоциональной полярности, уравновешенности или неустойчивости личности, в ее уверенности в себе, самоуважении и т.д. Тем самым специфика структуры Я-концепции и характера автопредикаций личности позволяет сделать вывод о конструктивности/деструктивности структурных и контактных характеристик границ Я.

Методики качественного анализа Я-концепции и самоинтерпретаций делают доступным обнаружение гибкости и упругости границ, их способности адекватно сужаться и расширяться, проницаемости и защищенности, баланса контролируемости и спонтанности в диалоге с не-Я – структурных, контактных и динамических характеристик границ, характерных для Я-концепции лиц, не склонных к самообвинению и ожидающих позитивного отношения к себе.

Степень выраженности связи Я с другими людьми и коммуникации Я и не-Я внешнего раскрывает специфику *динамических* (гибкость, подвижность) и *структурных* (проницаемость, открытость и т.д.) характеристик границ Я с помощью, например, опросников измерения взаимозависимой/независимой самоинтерпретации (SCS, Т. Сингелис), «Родственная Я-концепция» и «Независимая и коллективная Я-концепция» (валидизирована Е.А. Дорошевой с соавторами) [3] и т.д.

Особенности аутокоммуникации Я представляют Опросник субъективного отчуждения Е.Н. Осина (ОСОТЧ; формы вегетативности, бессилия, нигилизма, авантюризма, стремления к риску) [10], Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглера [8], тест С.А. Будасси на самооценку Я-реального и Я-идеального и др.

Синдром «размытости границ Я» [16] в диалоге Я и не-Я, их высокая проницаемость не позволяет им выполнить функцию защиты внутреннего пространства, определяя его нестабильность. Так, Я-концепция погранично-нарциссической личности постоянно флуктуирует и искажается, сочетая «грандиозность Я» и глубокую уязвимость самооценки; дисгармония восприятия Я и значимых Других парасуицидальной личностью сопрягается со систематическим сдвигом в сторону негативной эмоциональной окрашенности их образов.

Возможности методик диагностики самоотношения рассмотрены нами с позиций оценки функций границ личности.

Диагностическая ценность стандартизированных и нестандартизированных методик, самоотчетов, идеографических и проективных техник изучения самооотношения – шкалы Я-концепции (Теннесси) и самоуважения М. Розенберга, Тест самоактуализации (САТ), методики Дембо–Рубинштейн и «Не-Я» А.В. Визгиной, свободное самописание (МСС), рисуночная проба «Мой мир», Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина, К.А. Хвостов) и др. – возрастает при использовании их в комплексе.

Функции границ по обеспечению ими диалога Я и не-Я отчетливо проявляются в классических Методике исследования самооотношения (МИС) С.Р. Пантилеева и Опроснике самооотношения (ОСО) В.В. Столина и С.Р. Пантилеева [15]. Интеркорреляции значений, измеряемых ими эмоционально и семантически различных модальностей, определяют независимые факторы:

1. Самоуважение/оценка Я по отношению к социальным нормам = внутренняя честность + самоуверенность, саморуководство, зеркальное Я (МИС); = внутренняя последовательность + самопонимание, самоуверенность (ОСО).

2. Аутосимпатия/эмоциональное отношение к Я = самооценочность + самопринятие + самопривязанность (МИС); = диапазон от самоодобрения до самообвинения Я (ОСО).

3. Внутренняя неустойчивость (МИС) = внутренняя конфликтность + самообвинение, не зависящее от аутосимпатии и самоуважения,

4. Интегральное чувство «за» или «против» Я (ОСО) = самоинтерес + ожидаемое отношение от других + самоуважение и аутосимпатия.

Поскольку ориентация в эмоциональных/оценочных и позитивных/негативных модальностях самооотношения опирается на разграничение Я и не-Я для идентификации с Я, оформление автопредикаций и установление их связей для интеграции, постольку характер связей между модальностями зависит от степени функциональности границ между ними. Так, сцепленная, слитная, аморфная или повышено хрупкая связь интегрирует модальности до «монолитности», потому даже незначительное изменение одного из компонентов деформирует самооотношение в целом. «Спаянность», слитность одной из бинарных пар модальностей определяет недифференцированность Я и самооотношения, а их негативный или конфликтный смысл – отрицательная связь между модальностями.

Эффективность границ Я в обеспечении контроля диалога Я и не-Я способны определять методики, обнаруживающие в самооотношении характер связей Я и не-Я в их аутокоммуникации (уважение–неуважение, симпатия–антипатия, близость–отдаленность, интегрированность–конфликтность), контролируемой границами Я: опросники уровня субъективного контроля Дж. Роттера (модиф. Е.Ф. Бажиным с соавторами) и кризисной идентичности Н.В. Дмитриевой и Н.А. Самойлик, тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева и др.

От эффективности функции контроля границ прямо зависит выявляемое Шкалой экзистенции А. Лэнгле и К. Орглера [8] субъективное ощущение экзистенциальной исполненности/неисполненности жизни личности в сферах:

- самодистанцирования: создание внутренней дистанции по отношению к Я и способность освобождаться от плена аффектов, предубеждений, желаний или, напротив, – отсутствие свободного внутреннего пространства, внутренняя запутанность и фиксация на аффектах, стереотипах и т.д., редуцированность и селективность восприятия внешнего мира;
- самотрансценденции: «участное бытие» с внутренней и внешней осмысленностью жизни ради чего-то или кого-то/эмоциональная необязательность, плоская аффилированность, отсутствие чувств и отношений.
- свободы: способность/неспособность решаться; уверенность в решении/непереносимость любых ограничений.
- ответственности: обязательность, персональная включенность, чувство долга/необязательность либо чувство долга, натренированное воспитанием или страхами.

Примером сверхконтроля границ в аутокоммуникации может служить нарциссизм с его сверхценностью Я и стремлением к «жизни без границ». Жесткий внутренний императив удержания завышенной самооценки и «самоусовершенствования» в сочетании с нарциссической раной детерминирует непрерывную активность по трансформации Я и шлифовку «блестящего» фасада репрезентируемого Я [16]. Нарциссическая рана, или травма, образуется в случаях «неподтвержденности» человека как защитная идентификация с неким образом: он гарантирует безопасность, но его лакуны в личностном содержании заставляют постоянно искать подтверждения собственной ценности у других и не доверять им. В Структурном тесте G. Ammon [23] нарциссизм и Я-отграничения связываются в трех модальностях: адекватный нарциссизм с принятием своих слабостей коррелирует с конструктивным Я-отграничением; деструктивный связан с нереалистичной самооценкой, уходом в себя и нарциссической фрустрацией; дефицитарный – с отсутствием контакта с Я и положительного самоотношения, с дефицитарным внешним Я-отграничением и деструктивным внутренним.

В оценках функциональности границ личности в обеспечении защит Я в диалоге с не-Я мы исходим из выделения двух приоритетных объектов защиты: а) позитивного самоотношения и б) стабильного образа наличного Я, в т.ч. негативного. Самопонимание и самоотношение выстраиваются из когнитивного аспекта образа Я и его переживания, в разной степени рефлексированных. Возможно, на когнитивном уровне человек стремится к стабильности образа Я, на аффективном – к повышению самооценки [25]. С другой стороны, выбор объекта защиты может быть связан с разными потребностями: субъективным предпочтением позитивных переживаний или компенсаторной потребностью в самоконтроле [4].

Наше пилотажное исследование самоотношения Я студентов (n=42, средний возраст испытуемых – 21 год; 2018 г.) выявило высокие значения по фактору аутосимпатии (71%) и низкую внутреннюю конфликтность (76%), согласованные между собой. Системообразующим параметром аутосимпатии оказалась самоценность (73%): заинтересованность в своем Я и безусловная любовь к себе. Механизмом поддержания и защиты позитивного самоотношения испытуемых, согласнорезультатам диагностики их границ, можно считать: а) высокую энергичность (заряженность смыслом) и развитие невпускающей функции границ – защиты пространства Я от внешних воздействий (62%); б) слабость и несформированность спокойно-нейтральной границы, отвечающей за баланс внешних влияний и внутренних импульсов, а также за допуск возможного в контакте (его близости, продолжительности и т.д.), выбор его формы и уход от него (76%). Статистическая значимость выявленных взаимосвязей подтверждена на уровне $p \leq 0,05$.

Для защиты Я и самоотношения от конфликта смыслов, повышенной хрупкости, зависимости, нестабильности необходимы отчуждение и вынесение в Не-Я неприемлемых личностных аспектов. Функции границ Я в этих процессах в обобщенном виде представлены сопротивлением изменению границ, предотвращением доступа к Я и побуждением осваивать компенсаторные формы поведения. Для выяснения эффективности и конструктивности этих функций можно использовать индикаторы баланса и качества отношений когнитивных и аффектов в защитах Я. Степень их психологической дифференциации представляет собой полярное измерение [17].

- Высокой степени четкости границ, автономности, иерархизированности подструктур Я-концепции и относительной устойчивости, упорядоченности и сбалансированности их взаимодействия соответствует большая осознанность и подконтрольность аффектов и телесного опыта, их опосредованность языком значений и индивидуальных смыслов.

- «Размытость» границ, синкретизм, низкая специализация, отсутствие иерархических связей и сбалансированных взаимодействий подструктур Я – системообразующее свойство «пограничного самосознания». В нем низкая степень расчлененности аффективной и когнитивной «образующих» сопрягается, с одной стороны, со сверхзависимостью от эмоционального отношения и оценок значимых других, уязвимостью Я-концепции по отношению к эмоционально травмирующему опыту, с другой – с узостью и уплощенностью системы индивидуальных Я-репрезентаций.

Преимущественно *когнитивный стиль* характеризует высокий уровень когнитивной опосредованности защит Я и контроля не-Я путем отчуждения неких субъектов аутокоммуникации и конструирования компенсаторной Я-концепции в пользу идеализированного или ложного Я [5]. Редукция самоопозиции, прерывание контакта с не-Я (проекция, интроекция, ретрофлексия, дифлексия, конфлюэнция), усиление защиты Я и ригидный отказ от самоизменения

основываются на эксплуатации рациональных («логических», «научных») аргументов и ссылок на объективные достижения. Широко используется инверсия недостатков и акцентирование достоинств (реальных или желаемых) вплоть до аффекта неадекватности.

В психодиагностике когнитивной защитного стиля, помимо очевидных методик психологических защит и копинг-стратегий, могут использоваться опросники каузальных ориентаций Э. Деси и Р. Райан [2] и толерантности–интолерантности к неопределенности С. Баднера [7]; шкалы аналитичности–холистичности (АНС) [1] и безнадежности (ВН) А. Бека; методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман [14] и диагностики наличия и выраженности иррациональных установок А. Эллиса и др.

Преобладание в защитах *аффективной составляющей* соотносится со стилем «эмоциональной подпитки или утоления эмоционального голода» с помощью Другого (не-Я): человек искажает его образ в субъективно-выгодном свете, усиливает непохожесть, дискредитирует не-Я или сверхидеализирует его, не веря в потенциальное самоизменение. Здесь же наблюдаются аутоинфантилизация и аутоинвалидация [17]. Для диагностики аффектов защитного стиля применимы, например, опросники Эмоционального интеллекта (ЭМИн) Д.В. Любина и Самооценки психических состояний личности Г. Айзенка, методика «Онтологическая уверенность» Н.В. Коптевой [6], Торонтская алекситимическая шкала, Тест диспозиционного оптимизма Ч. Карвера и М. Шейера и т.п.

Итак, в целях диагностики и изучения характеристик и функций границ Я мы систематизировали их и показали их связь в концептах здоровья и «болезней» личности. В контексте инструментальной роли границ в Я-концепции и самоотношении был определен круг методик диагностики последних, адекватный поставленной цели: продемонстрировать биполярность характеристик и эффективность функций границ Я. Анализ диагностического инструментария позволил систематизировать его в кластеры:

- структурно-содержательные и качественные показатели Я-концепции – степень ее когнитивной сложности, интегрированности и дифференцированности, сложность и обобщенность ее автопредикаций, характер коммуникации/аутокоммуникации Я с не-Я – коррелируют с конструктивностью/деструктивностью характеристик структурных, динамических и контактных границ Я;

- общие и частные показатели самоотношения – характер связей его модальностей, параметры связей Я и не-Я, приоритетные объекты и способы защиты Я – способны репрезентировать эффективность функций границ Я в обеспечении и контроле его диалога с не-Я, а также в защите Я в этом диалоге.

В заключение считаем нужным отметить необходимость учета в интерпретации функциональности границ Я возрастных рамок применения описанных и названных выше методик. Здесь выделяются два аспекта отражения онтогенетических закономерностей.

С одной стороны, методики диагностики Я-концепции, самооотношения, самооценки сензитивны к особенностям индивидуального восприятия, ясности индивидуального самосознания и наличию символов для его выражения, чувству личной адекватности индивида и др. (Р. Бернс). Самосознание и способность к описанию субъективной реальности структурируются в онтогенезе в подростковом, раннем юношеском возрасте и, возможно, у части лиц позже (диффузия или мораторий идентичности по Э. Эриксону, Дж. Марсиа). Тем самым использование соответствующих диагностических инструментов корректно не ранее подросткового возраста и должно учитывать специфику каждого возрастного периода в становлении личности.

С другой стороны, рождение и развитие границ Я (описанные Т.С. Леви, С.К. Нартовой-Бочавер, О.С. Силиной) проходит достаточно длительный путь: от бессознательного выделения и ощущения границ внешней и внутренней реальности к избирательности в контактах, наполнению границ социальным смыслом, их осознанию и превращению в средство саморегуляции и механизм адаптации, наконец, к символическому означиванию границ в подростковом возрасте. Таким образом, оценку функциональности границ Я (как и Я-концепции и самооотношения) можно считать корректной, начиная с подросткового возраста.

Становление и развитие границ Я как личностного феномена происходят в закономерно сменяющихся друг друга процессах интеграции–дифференциации личности и соответствуют стабильным и кризисным периодам ее развития (и состояниям, например, «смущения идентичности», по Э. Эриксону). Очевидно, что в разных периодах границы Я будут в разной степени проявлять свою функциональность/дисфункциональность, что также должно учитываться при интерпретации данных диагностики Я-концепции и самооотношения. Предложенный в статье аналитический обзор не претендует на полноту, но имеет прогностическую ценность и позволяет выстраивать исследовательские стратегии в изучении как самих границ Я, так и самооотношения и его составляющих прежде всего в клинико-психологическом аспекте.

Литература

1. Апанович В.В., Знаков В.В., Александров Ю.И. Апробация шкалы аналитичности-холистичности на российской выборке // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 80–96. doi: 10.7868/S0205959217050075
2. Дергачева О.Е., Дорфман Л.Я., Леонтьев Д.А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2008. № 3. С. 91–106.
3. Дорошева Е.А., Князев Г.Г., Корниенко О.С. Валидизация русскоязычных версий двух опросников Я-концепции // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 99–112.

4. *Колышко А.М.* Психология самоотношения. Гродно: ГрГУ, 2004. 102 с.
5. *Коптева Н.В.* Два способа «не быть собой» в концепциях К.Хорни и Р. Лэйнга // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 127–137.
6. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность: дисс. ... док. психол. наук. Екатеринбург, 2012. 350 с.
7. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. №1. С. 92–110. URL: <http://psyjournals.ru/exp/2014/n1/68181.shtml>
8. *Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К.* Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. 2009. № 1. С. 141–170.
9. *Левы Т.С., Краснова О.В.* Взаимосвязь психологической границы и самосознания личности (на примере подросткового возраста) // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 232–235.
10. *Личностный потенциал: структура и диагностика/ Под ред. Д.А. Леонтьева.* М.: Смысл, 2011. 680 с.
11. *Майкова Э.Ю.* Автономия личности: вектор социального сопротивления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Философия». 2013. № 4. С. 39–48.
12. *Нартова-Бочавер С.К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
13. *Новикова М.А., Корнилова Т.В.* «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 63–78.
14. *Падун М.А., Котельникова А.В.* Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98–106.
15. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: изд-во МГУ, 1991. 110 с.
16. *Соколова Е.Т.* Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 67–80.
17. *Соколова Е.Т., Николаева В.Н.* Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М.: SvR-Аргус, 1995. 352 с.
18. *Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г.* Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 16–24.

Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Возможности психодиагностики Я-концепции и самоотношения в демонстрации характеристик и функциональности границ Я
Клиническая и специальная психология
2018. Том 7. № 4. С. 44–60.

Shapoval I.A., Fominykh E.S. Possibilities of Diagnostics of Self-Concept and Self-Attitude to Demonstration of the Features and to Functionality of I-Boundaries
Clinical Psychology and Special Education
2018, vol. 7, no. 4, pp. 44–60.

19. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Нарциссизм, перфекционизм и депрессия [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2004. №1. С. 18–35. URL: http://psyjournals.ru/mpj/2004/n1/Holmogorova_Garanian.shtml
20. Шамшикова О.А., Шамшикова Е.О. Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования «границ я» // Мир науки, культуры, образования. 2009. Т. 19. № 7. С. 265–270.
21. Шаповал И.А. Функции и дисфункции границ Я: эффекты самоорганизации и самодезорганизации системы [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Т. 5. № 1. С. 19–32. doi: 0.17759/psyclin.2016050102
22. Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 1. С. 13–27. doi:10.17759/crse.2018070102
23. Ammon G. Handbuch der Dynamischen Psychiatric. München: Er. Reinhardt Verlag, 1982. Bd. 2. 967 p.
24. Jounq J.E., Klosko J.S., Weishaar M.E. Schema Therapy: A Practitioner's Guide. Guilford Press, 2003. 436 p.
25. Swann W.B., Griffin J.J., Predmore S.C., Gaines B. The cognitive-affective crossfire: when self-consistency confronts self-enhancement // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52. № 5. Pp. 881–889.

Possibilities of Diagnostics of Self-Concept and Self-Attitude to Demonstration of the Features and to Functionality of I-Boundaries

Shapoval I.A.,

Doctor in Education, Professor, Department of special psychology, Orenburg state pedagogical University, Orenburg, Russia, irinashapoval@yandex.ru

Fominykh E.S.,

PhD. in Psychology, assistant professor, Department of special psychology, Orenburg state pedagogical University, Orenburg, Russia, fominyh.yekaterina@yandex.ru

The article continues the theme of the possibilities of mediated psychodiagnostics of the characteristics and functions of the psychological boundaries of personality in the context of self-attitude and provides an overview of potentially suitable techniques. Within the concepts of the individual's health and "illnesses" authors systematize the characteristics of I-boundaries in the system of bipolar measurements (structural, energy, dynamic, contact) and show the possibility of their detection and determination by means of structurally-substantial and qualitative analysis of the Self-concept and self-interpretations. The functions of I-boundaries in the provision and control of the dialogue between I and non-I are examined among techniques for diagnostic of self-attitude, subjective control, crisis identity, existence etc. Constructiveness of boundaries in defenses of I analyzed in the area of priority of self-attitude protection objects: psychodiagnostics of cognitions and affects of defense style.

Keywords: psychological boundaries, personality, identity, Self-concept, self-relationship, dialogue between I and non-I, self-interpretation, constructiveness, destructiveness, psychodiagnostics.

References

1. Apanovich V.V., Znakov V.V., Alexandrov Yu. I. Aprobaciya shkaly analitichnosti-holistichnosti na rossijskoj vyborke [Approbation of the Russian-language version of Analytic-Holistic Scale]. *Psikhologicheskii Zhurnal [Psychological Journal]*, 2017, vol. 38, no. 5, pp. 80–96. (In Russ., abstr. In Engl.)

2. Dergacheva O.E., Dorfman L.Ya., Leontiev D.A. Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika kauzal'nyh orientacij [Russian adaptation of the General Causality Orientation Scale]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya [Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. Psychology]*, 2008, no. 3, pp. 91–106. (In Russ., abstr. In Engl.)

3. Dorosheva E.A., Knyazev G.G., Kornienko O.S. Validizatsiya russkoyazychnykh versij dvuh oprosnikov YA-konceptii [Validation of two Russian-language versions of Self-conception questionnaires]. *Psikhologicheskii Zhurnal [Psychological Journal]*, 2016, vol. 37, no. 3, pp. 99–112. (In Russ., abstr. In Engl.)

4. Kolyshko A.M. Psihologiya samootnosheniya [Psikhologiya samootnosheniya]. Grodno, 2004. 102p. (In Russ.).

5. Kopteva N.V. Dva sposoba «ne byt' soboj» v koncepciyah K. Horni i R. Lejnga [Two ways to "not be yourself" in K. Horney and R. Laing's concepts]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2016, no. 3, pp. 127–137. (In Russ., abstr. In Engl.)

6. Kopteva N.V. Ontologicheskaya uverenost': diss. ... dok. psihol. nauk [Ontological confidence. Doctor thesis]. Ekaterinburg, 2012. 350 p. (In Russ.).

7. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikacii oprosnika S. Badnera [Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire]. *Ekspertimetal'naiia psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2014, no. 1, pp. 92–110. (In Russ., abstr. In Engl.)

8. Krivtsova S.V., Lengle A., Orgler K. Shkala ekzistentsii (Existenzskala) A. Lengle i K. Orgler [The scale of existence (Existenzskala) A. Langley and C. Orgler]. *Ekzistentsial'nyi analiz: Byulleten' [Existential Analysis: Bulletin]*, 2009, no. 1, pp. 141–170.

9. Levi T.S., Krasnova O.V. Vzaimosviaz' psikhologicheskoi granitsy i samosoznaniia lichnosti (na primere podrostkovogo vozrasta) [The Interrelation between Person's Psychological Boundary and Self-consciousness (A Case Study of Adolescence)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2013, no. 4, pp. 232–235. (In Russ., abstr. In Engl.)

10. Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnostic. D.A. Leontiev (ed.). Moscow: Smysl. 2011. 680 p. (In Russ.).

11. Majkova E.Yu. Avtonomiya lichnosti: vektor social'nogo soprotivleniya [The Autonomy of the individual: vector of social resistance]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Filosofiya» [Tver State University Bulletin. Series: Philosophy]*, 2013, no. 4, pp. 39–48. (In Russ., abstr. In Engl.)

12. Nartova-Bochaver S.K. Chelovek suverennyi: psikhologicheskoe issledovanie sub"ekta v ego bytii [Human sovereign: a psychological study of the subject in his being]. Saint-Petersburg: Piter. 2008. 400 p. (In Russ.).

13. Novikova M.A., Kornilova T.V. «Psihologicheskaya razumnost'» v strukture intellektual'no-lichnostnogo potenciala (adaptatsiya oprosnika) [“Psychological

mindedness” in the structure of intellectual and personal potential (adaptation of questionnaire)]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2014, vol. 35, no. 1, pp. 63–78. (In Russ., abstr. In Engl.)

14. Padun M.A., Kotel'nikova A.V. Modifikatsiya metodiki issledovaniya bazisnykh ubezhdenii lichnosti R. Yanoff-Bul'man [Modification of the methods of investigation of the basic beliefs of the individual]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2008, vol. 29, no. 4, pp. 98–106.

15. Panteleev S.R. Samootnoshenie kak emotsional'no-otsenchnaya sistema [Self-relation as emotionally grade system]. Moscow: Publ. of MSU, 1991. 110 p. (In Russ.).

16. Sokolova E.T. Narcissism as clinical and socio-cultural phenomenon [Narcissism as a clinical and socio-cultural phenomenon]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2009, no. 1, pp. 67–80.

17. Sokolova E.T., Nikolaeva V.V. Osobennosti lichnostipripogranichnykh rasstroistvakh i somaticheskikh zabolevaniyakh [Personality traits in borderline disorders and somatic diseases]. Moscow: SvR-Argus, 1995, 352 p. (In Russ.).

18. Tkhostov A.Sh., Surnov K.G. Obratnaya storona sotsializatsii. Vliyanie sovremennykh tekhnologiy na razvitie lichnosti i formirovanie patologicheskikh form adaptatsii [The impact of modern technology on personal development and formation of pathological forms of adaptation: the reverse side of socialization]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2005, vol. 26, no. 6, pp. 16–24.

19. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G. Nartsissizm, perfektsionizm i depressiya [Narcissism, perfectionism and depression]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2004, no. 1, pp. 18–35.

20. Shamshikova O.A., Shamshikova E.O. narcissicheskie proyavleniya lichnosti kak obrazuyushchie kontinuum perekhodnykh form sushchestvovaniya «granic ya» [Narcissistic manifestations of personality as forming continuum of transitional forms of existence "borders I"]. *Mirnauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture, Education]*, 2009, vol. 19, no. 7, pp. 265–270.

21. Shapoval I.A. Funkcii i disfunkcii granic YA: ehffekty samoorganizatsii i samodezorganizatsii sistemy [Function and Dysfunction of Borders I: The Effects of Self-Organization and Self-Disorganization System]. *Klinicheskaja i spetsial'naia psikhologija [Clinical Psychology and Special Education]*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 19–32. doi: 0.17759/psycljn.2016050102 (In Russ., abstr. In Engl.)

22. Shapoval I.A., Fominykh E.S. Samootnoshenie kak fenomenologicheskoe pole diagnostiki psihologicheskikh granic lichnosti i ee zdorov'ya [Self-attitude as a Phenomenological Field of Diagnosis of Psychological Boundaries of the Personality]. *Klinicheskaja i spetsial'naia psikhologija [Clinical Psychology and Special Education]*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 13–27. doi:10.17759/cpse.2018070102. (In Russ., abstr. in Engl.)

Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Возможности психодиагностики Я-концепции и самоотношения в демонстрации характеристик и функциональности границ Я
Клиническая и специальная психология
2018. Том 7. № 4. С. 44–60.

Shapoval I.A., Fominykh E.S. Possibilities of Diagnostics of Self-Concept and Self-Attitude to Demonstration of the Features and to Functionality of I-Boundaries
Clinical Psychology and Special Education
2018, vol. 7, no. 4, pp. 44–60.

23. Ammon G. Handbuch der Dynamischen Psychiatric. München: Er. Reinhardt Verlag, 1982. Bd. 2. 967 p.

24. Jounq J.E., Klosko J.S., Weishaar M.E. Schema Therapy: A Practitioner's Guide. Guilford Press, 2003. 436 p.

25. Swann W.B., Griffin J.J., Predmore S.C., Gaines B. The cognitive-affective crossfire: when self-consistency confronts self-enhancement. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, vol. 52, no. 5, pp. 881–889.